

Содержание

Царствие Божие внутри нас: что это значит для практики жизни?	7
Очищение покаянием	13
Господь хочет примириться с нами	16
Обновление покаянием	19
Великая тайна прощения	22
Он жаждал встречи с Богом	27
У нас нет легкого пути и быстрых решений ...	29
С чего начинается покаяние	32
Прощение нужно нам самим	36
Прощение — действие нашей свободы	39
Ключ от потерянного рая	43
Радостный подвиг покаяния	47
Нам нужно родиться свыше	50
Укрепление молитвой	55
Утро Бога и человека	58
Постоянная Иисусова молитва приведет к Фаворскому свету	62
Иисусова молитва ведет к душевной тишине	66
Поиски Небесного Царства	71
Краеугольный камень жизни	75
Наш мир и наши жизни находятся в руке Божией	79
Правда о человеке	85
Вера во Христа избавляет человека от крайностей	90

Как понять дух времени	94
Сражение за свою веру.....	98
Молитва Спасителя и наша миссия.....	102
Вечность без скорби и страданий.....	106
Что следует просить у Бога.....	109
Сила Иисусовой молитвы.....	113
Тренировка постом	117
Время познать себя.....	121
Добро проявляется в действии.....	123
Возвращение блудных детей	127
Внимательность к пище	130
Фарисей и мытарь: о гордости и смирении	134
Наша десятина Богу.....	138
Средства для общения с Богом	141
Наполнение добрыми делами	145
Продолжатели дела Христова.....	148
Страшный Суд — это наш свободный выбор в вечности.....	151
Новозаветное предостережение.....	157
Бог и безумный богач	160
Дом на песке	165
Неравный труд и одинаковая награда.....	168
Плоды апостолов.....	172
Любовь невозможна без дел.....	177
Бог действует через нас.....	182
Образы служения	186
Царство Божие наступило	189
Кто же теперь мой ближний?	195

Царствие Божие внутри нас: что это значит для практики жизни?

Когда-то давно я читал одну из статей митрополита Каллиста (Уэра), в которой он размышлял о Царствии Божием как о том, что находится внутри каждого из нас. Владыка Каллист привел удивительную цитату из преподобного Исаака Сирина, которая отложилась в моем сердце и уме, стала темой многих моих проповедей и в итоге вдохновила меня на создание данной книги. Вот эта цитата:

«Войди с радостью во внутреннюю свою клеть и узришь клеть небесную... Лествица, ведущая в Царство, внутрь тебя, сокровенна в душе твоей. Беги от греха, погрузись в самого себя — и найдешь там ступени, возводящие к Небесам»*.

Святой Исаак повторяет слова нашего Господа, запечатленные святым евангелистом Лукой:

* Творения аввы Исаака Сириянина (Слова подвижнические), Сергиев Посад, 1911; репринтное издание Донского монастыря и издательства «Правило веры», М., 1993. Слово 2, с. 10.

Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царствие Божие, отвечал им: Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: «Вот, оно здесь», или: «Вот, там». Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть (Лк. 17: 20–21).

Господь, а вслед за ним святой Исаак и многие отцы Церкви, подвижники благочестия и богословы говорили об этом и посвятили этому вопросу множество творений. Действительно, это вопрос первостепенный, и меня даже немного удивляет, что все же, несмотря на большое количество отдельных размышлений, посвященных этой теме, она не является основой, сердцевинной корпуса православного богословия. Ведь если сказать кратко, то суть его сводится к тому, что наша жизнь как христиан направлена даже не столько на загробное существование, на жизнь после жизни, сколько на жизнь *сейчас*, на внутреннюю жизнь. Ведь в каждом из нас скрыто то самое Царство, о котором благовествовал Спаситель мира.

Внутренний мир человека, его душа, его сердце и ум — вот то самое Царство, место встречи с Богом, глубокое и непостижимое. Это место молитвы как разговора с Богом, место созерцания, сокровищница, невидимая чуждому глазу. Это место духовной глубины и поистине божественного величия каждого человека. И этого Царства нам и нужно искать, в него нам и стоит

погружаться и в нем пребывать уже здесь и сейчас, не дожидаясь посмертной участи. Как писал тот же владыка митрополит Каллист: «Стоит только „погрузиться“ в себя — и открывается вечность, сокрытая в сердце. Лестница Иакова начинается там, где я стою; врата рая — везде. Внутреннее Царство, присутствующее во мне здесь и сейчас, есть в то же время Царство будущего века; как пишет св. Филофей Синайский, „один и тот же путь одновременно ведет к обоим“»*.

Господь говорит, что Царство Небесное внутри нас, и понимание этого — ключ к духовному возрождению. Важно осознать, что каждый человек, независимо от его грехов, несет в себе эту божественную искру. Царство Небесное — это не просто абстрактное понятие, а реальность, которую мы можем открыть в себе через определенные духовные практики и шаги.

Первым шагом на этом пути является глубокое осознание необходимости покаяния. Покаяние — это не только признание своих грехов, но и искреннее стремление изменить свою жизнь. Это процесс духовного обновления, в котором мы освобождаем сердце от тяжести грехов и открываем его для Божией благодати. Великий

* См. *Митрополит Диоклийский Каллист (Уэр)*. Внутреннее Царство. Киев: Дух и Литера, 2004.

пост предоставляет нам особое время для такого покаяния, когда мы можем сосредоточиться на своем внутреннем состоянии и искренне раскаяться перед Богом.

Молитва играет ключевую роль в открытии Царства Небесного. Молитва помогает нам поддерживать связь сердца с Богом, укреплять нашу веру и наполнять душу миром и радостью. Важность непрестанной молитвы подчеркивается многими святыми и духовными учителями, которые видят в ней путь к обретению целостности и духовного здоровья. Особое внимание стоит уделить умному деланию, непрестанному совершению Иисусовой молитвы: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя». Непрестанное собеседование с Богом — это уже присутствие в Божественной реальности, это уже стяжание Царствия Божиего в сердце своем.

Пост — это еще один важный аспект духовного пути. Это не только воздержание от пищи, но и отказ от всего лишнего, что отвлекает нас от Бога. Пост помогает нам очистить мысли, укрепить волю и приблизиться к Богу. Он учит нас смирению и терпению, что особенно важно в период Великого поста, когда мы стремимся к обновлению.

Добрые дела являются выражением нашей любви к Богу и ближним. Служение другим, помощь нуждающимся, проявление милосердия — все это помогает нам раскрыть Царство Божие

внутри нас. Богословы подчеркивают, что истинная духовная жизнь проявляется в делах любви и милосердия, которые делают нас ближе к Богу и ближним.

Шаги, которые мы совершаем в Великий пост: покаяние, молитва, пост и добрые дела, — это шаги в сторону открытия Царства Небесного в себе. Эти шаги ведут нас к глубокому духовному обновлению и к жизни в свете Божией любви.

ОЧИЩЕНИЕ ПОКАЯНИЕМ

Чтобы подготовить душу к совершенствованию, необходимо очистить ее покаянием, которое должно быть не формальным, а искренним и глубоким. Формальное покаяние не приносит тех плодов, которые ожидаются от настоящего духовного очищения, и не ведет к подлинному внутреннему изменению. Настоящее покаяние включает в себя осознание своих грехов, глубокое раскаяние и решимость измениться. Важно подойти к этому процессу с молитвой и размышлением, прося Бога помочь увидеть свои грехи. Честность и смирение перед Богом являются ключевыми моментами: необходимо признаваться в своих грехах, ощущая стыд и сожаление за содеянное, и не скрывать ничего. Искренность и глубина раскаяния должны сопровождаться стремлением к исправлению, с твердым намерением не повторять прежних ошибок.

Если после исповеди вы не почувствовали изменений, это может означать, что процесс был недостаточно глубоким или искренним. В этом случае стоит уделить больше внимания

молитвенной жизни, более тщательно размышлять над своими поступками и снова обратиться к исповеди, углубляя свое покаяние и усиливая стремление к духовному преображению.

Первые четыре дня Великого поста посвящены сугубому покаянию не случайно. Эти дни служат важным напоминанием о необходимости очищения души перед вступлением в Великий пост. Они акцентируют наше внимание на глубокой потребности в покаянии и внутреннем обновлении, чтобы достойно подготовиться к встрече с Воскресением Христовым. В эти дни верующие призваны сосредоточиться на своем духовном состоянии, усилить молитвы и покаянные практики, что помогает войти в Великий пост с чистым сердцем и готовностью к духовному росту.

Таким образом, искреннее покаяние является неотъемлемой частью духовного пути, ведущего к совершенствованию. Оно требует честности, смирения и решимости к изменению, а также усилий и молитвенной поддержки. Если изменения не ощущаются сразу, важно продолжать работать над собой, углубляя свое покаяние и стремясь к настоящему внутреннему преображению. Сугубое покаяние в начале Великого поста помогает верующим сосредоточиться на этой важной задаче и подготовиться к духовному пути, который ведет к Воскресению Христову.

Господь хочет примириться с нами

Первые четыре дня Великого поста — это первые шаги, но от них зависит общий ритм прохождения великопостного пути. Перед нашим духовным взором предстают люди, жившие прежде: святые и грешники, кающиеся и костенеющие в грехах, праведники и злодеи. Мы вспоминаем и великие падения, и великие взлеты человеческой души, великое покаяние, возвращение к Богу, соединение с Небесным Отцом. Мы вспоминаем о вере Авраама, Ноя, евангельской блудницы и начальника мытарей Закхея. Мы видим, как непросто давалось покаяние этим людям, какие на их пути возрастали преграды и сомнения.

Видим, как Авраам, доверяя Богу, идет на гору для того, чтобы убить своего сына. Можно только предполагать, что он чувствовал и как тяжело давался ему каждый шаг наверх. Видим, как кается Давид и пишет строки покаянных псалмов, которыми и мы восхищаемся доселе. Видим блудницу, которая «полюбила много», видим ревность Илии. И все это дается нам для

того, чтобы мы поняли: обратная дорога, хотя она и сложна, все же есть. Господь хочет примириться с нами.

После этого первого шага, взгляда назад, на опыт бывших прежде, мы входим, каждый в меру собственных усилий, в пространство символов, аллюзий, языка, действий, тишины и созерцания Святой Четыредесятницы.

Однажды преподобный Иосиф Исихаст и Ефрем Катунакский смотрели на море со Святой Горы. По морю проплывал маленький корабль, ветер был попутный, и корабль двигался беспрепятственно. «Ты видел, как легко движется кораблик, когда есть ветер? — спросил старец Иосиф у отца Ефрема. — Ветер надувает паруса, и корабль плывет по морю. А что делает моряк? Он наслаждается плаванием. Но когда погода меняется, ветра нет, нет и легкости путешествия, тогда приходится брать весла, напрягать мускулы и вести самому корабль. Пришло время и тебе взять весла и уже самому подвизаться. Но ты не один: тебе Христос будет давать силу, однако в ту минуту ты вкладываешь всю свою волю, все сердце, все произволение, все любочестие, вкладываешь себя, показываешь, чего хочешь, а не только то, что Христос даст тебе».

Четыредесятница — долгий путь. И в какие-то моменты этого пути Господь оставляет нас одних, как родитель отпускает руку ребенка, делающего свои первые шаги. Иногда нам

кажется, что пост наш напрасен и подвиг тщетен. Но это лишь одно из искушений поста. Когда Господь молчит и оставляет нас одних в борьбе, Он хочет научить нас и хочет, чтобы мы выросли, стали сильными, зрелыми, приобрели истинное богопознание. Когда нам кажется, что Он нас не слышит, Он далеко, Его нет, — именно в эти минуты Он ближе всего. Борьба в духовной жизни — это не признак того, что мы потерпели неудачу и что наша жизнь трагична. Нет. Это образ жизни. Это и есть сама жизнь — борьба, труд, усилия, испытания, и во всем этом совершается тайна святости. Так и становятся святыми.

Обновление покаянием

Странствие Святой Четыредесятницы, дорога, которая ведет нас каждый год к самим себе, через аскетический труд, через созерцание и молитву, через отказ от раздражающих душу и плоть вещей должна провести нас в другое духовное состояние.

Мы вновь пытаемся найти себя, увидеть историю собственной души через древнюю духовную историю всего человечества. Ничто не ново на земле. Все, что я сделал плохого, сделали и прежде меня. Каждый из нас пройдет жизнь тем же путем, которым шли люди, о которых читаем мы в стихах Великого канона преподобного Андрея Критского.

Для чего мы вновь и вновь, из года в год напоминаем себе о тех историях и людях, со времени которых, казалось бы, минули уже тысячелетия? Мы вроде бы живем в совершенно иных условиях, в другом обществе. У нас будто бы другие заботы и проблемы. У нас иной быт, другая еда, медицина, техника. Но тем не менее почему,

вслушиваясь в эти слова, мы чувствуем, что написано это и о нас тоже?

Наверное, потому, что, несмотря на внешние перемены в мире, порой очевидно в лучшую сторону, человек остается тем же. Технический и общественный прогресс не делает отдельного человека лучше. Достижения общества не способны сделать кого-то более праведным, святым, приближенным к Богу.

Работа с душой — это работа глубоко личная. Никто не сможет проделать ее за нас, ни общество, ни даже наша община. Каждый должен сам заглянуть в собственную душу и увидеть то, что увидел в своей душе святой Андрей, понять, что мы встречаемся с той же реальностью, с которой встречались и наши праотцы, истории которых описаны в Ветхом Завете. Встречались с ними и святые Завета Нового. И вот теперь встречаемся с этой реальностью и мы, идущие тем же путем по дороге в вечность.

Великий канон помогает нам увидеть собственную нечистоту. Когда вокруг все только и твердят о том, что человек должен принимать себя таким, какой он есть, мы оказываемся в пространстве смыслов, говорящем об обратном. Мы не лучшие. Мы точно такие же, как люди, грешившие до нас, — вот она, раскрывающаяся перед нами рукопись истории человечества.

Эти люди не были плохими, они были искренними, многие из них любили Бога, хотели

быть хорошими. Многие делали то, о чем мы сейчас читаем, не со зла. Грех — это несчастье человечества. Часто это несчастье — результат личного, осознанного выбора. И мы видим это несчастье через всю историю жизни людей на Земле. Но это история не только падений, но и великих духовных взлетов. А путь от падения до восстания всегда лежит через покаяние.

И именно поэтому великий путь поста мы начинаем с самого начала, от истока времен, от грехопадения, которое совершил первый человек. Это грехопадение — не старая история, которую давно бы уже пора забыть. Это измена человека Богу, а значит, это моя личная глубокая трагедия. Трагедия греха, который с тех самых пор живет в каждом из нас. Перечисленные падения множества людей — это и мои падения тоже. И я должен разглядеть это в собственном сердце, в своей душе, и настроиться на покаяние.

А покаяние — это не бесконечная скорбь или слезы от какого-то неисправимого горя. Точнее, это и слезы тоже, но с них, с осознания собственной нечистоты, покаяние только начинается. Слезы нужны нам, чтобы решиться на бой с самим собой. Покаяние — это радостный подвиг, готовность все изменить, все старое отбросить и одеться в новое, стать другим, достойным Бога, достойным ближних. Покаяние — это внутренняя весна, обновляющая и изменяющая сердца.

Великая тайна прощения

Помните, каким было покаяние блудного сына? Когда сын понял, что причинил отцу боль, забрал наследство и бездумно его растратил, — он не просто стал сожалеть о своих грехах. Он не просто надеялся, что будет сокрушаться, сожалеть о содеянном — и однажды отец простит его. Он не остался посреди свиного стада, которое пас, но встал и пошел. Пошел к отцу, не зная, примет ли тот его. Пошел, хотя знал, что путь долг и труден. Пошел, хотя и было стыдно.

Иногда может показаться, что покаяние — просто сожаление о содеянном. Что достаточно просто сокрушаться, корить себя, грустить о поступках и словах. Но покаяние не просто сожаление или печаль. Не наши самоистязания важны Господу. Покаяние — это способность решительно взять и переделать то, что сделал неправильно. Попытаться все исправить. Вернуться к человеку, которого оскорбил, и разрешить возникшее недоразумение. Склеить разбитую некогда вазу — да, она навсегда будет

со следами клея и в трещинах, но будет цела. А когда-нибудь именно из-за этих ее трещин и несовершенств она станет цениться больше.

Но, казалось бы, если все так просто, то почему же мы не устремляемся со всех ног к тому, кого обидели, не спешим исправить в себе те вещи, которые мешают отношениям с Богом, не встаем с того места, на котором сидим, подобно блудному сыну? Наверное, потому, что просить прощения тяжело. Исправлять все то, что натворил в жизни, — страшно, стыдно, тяжело, неудобно. Нам кажется, что время исцелит, пройдут годы, грехи и обиды забудутся. Нам кажется, что можно уговорить себя словами «я не один такой», «он сам виноват», «любой другой на моем месте поступил бы так же», «да все не так уж страшно». Но где-то в глубине себя мы знаем, что в действительности виноваты, что действительно вина эта тяжела, что причиненная обида — болезненна и эту боль не залечит время.

И тяжесть этого осознания, может быть и не высказанного, копится в нас с годами. Прирастает новыми обидами и грехами. Сгибает спины наши и не позволяет взглянуть на небо. Сковывает сердце так, что уже почти невозможно вдохновляться Божиим миром. Ослепляет взор настолько, что почти уже не видно Божественного присутствия в жизни, в мире, в других.

Но облегчение и очищение — всегда рядом. До него нужно лишь дотянуться. Лишь

пересилить себя на мгновение и решить все исправить. Это сделать нелегко, но именно это действие и изменяет нашу жизнь. Легко сказать «прости меня». И как же тяжело сказать так: «Прости меня за то, что три года назад я обманул тебя, передал неверно слова соседа, и вы из-за этого уже столько времени враждуете». В первом случае слова — просто формальность, во втором — возможность искоренить вражду, в которой виноват. И если таким образом, не формально, не только лишь укоряя себя изнутри, но через работу над отношениями с ближними, через искупление делами того плохого, что сделал ранее, исправить то, что так тяготит в жизни, — вся жизнь изменится.

А помните историю пророка Давида? Он пал в прелюбодеянии с Вирсавией, которая была красива. Потом, желая жить с ней всегда, убил ее любимого мужа Урию. Убил не своими руками, но подстроил так, чтобы тот погиб на войне и Давид мог бы жить с Вирсавией дальше. Он скрывал свой грех, ему позволял это статус царя и созданные им самим обстоятельства. Всем казалось, что ничего страшного не произошло. Да и никто не мог бы обличить, а тем более наказать правителя. Время шло, и Давид надеялся, что оно загладит боль. Но оно не загладило. И вот что пишет Давид, каясь перед Богом и людьми в содеянном: *...беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною* (Пс. 50: 5);

Когда я молчал, обветшали кости мои от вседневного стенания моего, ибо день и ночь тяготела надо мною рука Твоя; свежесть моя исчезла, как в летнюю засуху (Пс. 31: 3–4). Давид страдал, но не от страха возмездия. Он страдал от того, что потерял свежесть, радость, способность восхищаться, чистоту, — он потерял Бога. И тогда Давид много сил положил на покаяние, открыл свой грех, попытался, насколько это было возможно, все исправить. И вот что он же пишет после покаяния: *Счастлив тот, кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты! Блажен человек, которому Господь не вменит греха, и в чьем духе нет лукавства! Я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: «исповедаю Господу преступления мои», и Ты снял с меня вину греха моего. Ты покров мой: Ты охраняешь меня от скорби, окружаешь меня радостями избавления. Веселитесь о Господе и радуйтесь, праведные; торжествуйте, все правые сердцем (Пс. 31).* Один и тот же человек, но насколько разные состояния духа!

Святая Церковь регулярно дает нам возможность вспомнить о забытом, перешагнуть через страх или гордость, выйти навстречу Отцу. Мы можем испросить прощения друг у друга, в церкви и дома, у соседей, ближних, родственников, друзей — у всех, перед кем чувствуем вину. Давайте не будем делать это формально, просто пересылая друг другу картинки со словом

«Прости» и грустными смайликами. Давайте попытаемся подойти к каждому случаю отдельно, прося прощения за то, что действительно мы сделали плохого тому или иному человеку. И тогда Господь наградит нас радостью, легкостью очищения сердца, торжеством духа.

Стоя перед паствой, собравшейся на Чин прощения в Прощеное воскресенье, я чувствую и говорю им следующее:

«Те, кто знают меня, — простите за мою нескладность, сухость, неподатливость, черствость, раздражительность, неспособность дарить внимание и любовь. Простите меня за невнимательность, за то, что часто не могу уделить время для общения, за то, что не способен быть тем образом, которым должен быть, таким, каким вы меня видеть хотели бы. Я нуждаюсь в вашем прощении, потому что все мы, верующие, молящиеся друг за друга, знающие друг друга или о существовании друг друга, причащающиеся от Чаши с Господними Телом и Кровью, — одна семья, одно тело, одна Церковь. А значит, нет никого нам роднее друг друга, мы и есть друг другу те самые ближние, о которых говорил Господь. Прошу вас: простите меня, недостойного архиерея, за все, что я перечислил, а еще больше за то, чего за собой не заметил и не перечислил. Если кого-то ранил или ввел в осуждение своими действиями, а еще хуже — бездействием».